

Детство и юность – пора сказочная.

Удивительная сказка с печальным концом. Потому что всегда печально расставаться с самым дорогим, особенно, когда покидает оно тебя безвозвратно. Но зато детство и юность занимают самые стойкие позиции в человеческой памяти и нежной грустью отдаются во всех уголках души.

Когда шагаешь по этой сказочной стране, то и деревья большие, и реки широкие. Да и на самом деле, реки, которые стали чуть шире ручья, были намного полноводнее. Одна из трёх речушек, на берегах которых давным-давно, в 1719 году, построилось село Борково, называется Стремигулька. Интересное и очень подходящее название. Она стремительно бежит издалека, выбегает из леса и о чём-то говорит-говорит нежным голоском, как будто гулит. Этакая озорная, весёлая. Ну как её ещё назовёшь?

А по обоим берегам давным-давно расселились приехавшие с разных мест Рассеи люди. В 60-х годах прошлого века перегородили Стремигульку плотиной, как ни сопротивлялась речка, превратилась в красивый водоём! Да в общем-то она и не против, ещё веселей зажурчала, найдя выход, оставленный ей в плотине.

Время быстротечно. Стремительно бежит и, если не встречает сопротивления, всё разрушает на своём пути. А речушка обрадовалась, что время разрушило её преграду-плотину.

Притихла, спрятавшись под ивовые заросли, и гулит чуть слышно. Знает, что среди деревни в её зарослях мирно высиживают своих утят дикие утки. Спокойно и комфортно им в этом укрытии.

Стремигулька, соединившись с Еловочкой, сливается в Боровлянку.

И только, пополнив свои силы, хотела эта река устремиться в бор, как её судьбой тоже распорядилась человеческая рука: построили ещё один мост-плотину. И вот он, ещё один пруд, на радость людям!

Через мост перейдёшь – хоть куда попадёшь.

По Елбанской горе дорога выведет на трассу Маслянино-Елбань. А через Бесовскую гору можно добраться до Алтайского края. Старожилы вспоминают, что ходили в село Бесово менять овечью шерсть на лук. В той стороне на болоте и клюквы наберёшь, а в бору черники да брусники на зиму припасёшь. А мы, девчонки, бегали через тот мост за кандыками. Чудо-вестники весны только в той стороне цвели. Собирали красивые лиловые букеты и не знали мы в ту пору, что занесены они в Красную книгу. На крутом глинистом берегу, над самым прудом, тянулись вверх три сосны, а под ними росли, притаившись, подснежники. Нигде таких не было в округе: крупные, белые, со слегка фиолетовым отливом, цвели, радовались весне, солнцу, голубому небу, пению птиц, а мы любовались ими и тоже радовались, что такая красота разместилась на этом глинистом берегу, и никогда их не срывали.

А ещё этот пруд помнится тем, как мы, будучи в пионерском лагере (даже лагерь был в селе), каждое утро бегали туда умываться!

Мокрая от росы трава холодит ноги. Над рекой ещё стелется туман. Почерпнёшь в пригоршни холодной воды, плеснёшь в

лицо и окончательно проснёшься. Да вот и солнце вскарабкивается на небосвод, весело поглядывая на детвору, которую вожатые поднимают ни свет ни заря и ведут на только что проснувшийся пруд. Но так здорово было! Было... Жаль, что время не пощадило и этот пруд. Сохранился лишь тот, который появился первым в 1961 году и был назван в честь знаменитого председателя колхоза-миллионера (в те советские годы) Николая Васильевича Баженова – Баженовским. Конечно, не в первозданной красе. А каков был!!! Раскинулся, затопил берега. Берёзки, когда-то гурьбой бегущие с косогора, приостановились, не добежав до воды, склонились, заглядывая в зеркальную гладь пруда, любясь своим отражением. До сих пор так и стоят. Только постарели белоствольные и шумят недовольно; мало в пруду воды, не полюбуешься своей красотой.

Некогда красивый мост, построенный под руководством прораба Климова Николая Васильевича, из всех своих силёнок сопротивляется разрушительной силе природы. И как бы просит: «Люди, спасите, помогите», и, конечно же, люди услышат. Ведь через этот мост проложен последний путь, по которому отправляется человек на постоянное место жительства. Направо от пруда, на горе за бывшей сушилкой, в берёзовой роще находится священное место – сельский погост.

А какие на той стороне ельники, березняки! А поля необъятные! Совсем недавно колосились пшеница, рожь. Цветущий лён синим океаном на горизонте сливался с таким же синим небом. И было непонятно, то ли небо упало, то ли лён дотянулся до небесной сини. Радуются в наше время дикие травы – приволье им сейчас, заселяют пустующие поля, щемя сердце бывшим труженикам полей.

А сколько клубники по косогорам! Летом ребятишками мы жили на пруду. Накупаемся до посинения, кушать хочется, а

дом далеко. Поднимемся на косогор, согреемся в лучах ласкового солнца, насытимся ароматными вкусными ягодами, да снова в воду! Чем не сказка?!

Всё лето на всех прудах шум да гам беззаботной детворы. Да и взрослые после работы приходили окунуться в живительную прохладу.

Только в полночь отдыхали водоёмы от шума. Тихо ночью. Даже птицы не поют – отдохнуть надо, чтобы на утренней зорьке, напившись росы, запеть, огласить деревню радостными переливами. Лишь рыбки всплеснут хвостиками, встревожат водную гладь уснувших прудов. Кузнечики трещат себе, не переживая, что нарушают ночную идиллию, да ещё влюблённые шепчут свои признания.

Осенью ветер-листогон забрасывал водную гладь разноцветными листьями. Журавлиные косяки, пролетая над притихшими прудами, откурлыкивали свою прощальную песню. Пруды погружались в умиротворённую тишину. И только рыбаки нарушали одиночество водоёмов. Рыбаков много, и улов у всех был отменный, потому что рыба водилась и большая, и маленькая. Специально запускались мальки, их подкармливали и вырастали карпы в-о-о-от такой величины!

А зимой, закутанные белыми метелями, пруды вновь оживали. Молодёжь расчищала снег, заливала катки. На Баженовском – устанавливали хоккейную коробку. И ехали сюда состязаться в своём мастерстве все хоккейные команды района! Вечерами катались на коньках, с визгом летали с ледяных горок, в которые превращались крутые берега прудов.

Остаётся только посочувствовать нынешней детворе: не стало тех чистых прудов, где проходило наше детство да и юность тоже. Превратились чистые прудовые воды в легенду. Так хочется верить, что когда-то эта легенда вновь оживёт...